

РЕГИСТРЫ, ЖАНРЫ И ДИСЦИПЛИНЫ В СОСТАВЕ ПРЕДМЕТНОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена проблеме исследования предметного дискурса как социальной и профессиональной практики в русле когнитивно-корпусной парадигмы. В центре внимания находятся регистры и жанры дисциплинарного дискурса, различие между которыми прослеживается в соответствии с коммуникативными намерениями, структурой научного знания и составом языковых средств. Отражение в лингвистических особенностях предметного дискурса социальных изменений и потребностей общества обусловило расширение концепции «языка для специальных целей» (LSP) в направлении междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: дискурс, корпусный дискурс, регистр, гибридный жанр учебного очерка, речевое событие, дисциплинарные культуры, дискурсивные практики.

Современные подходы в исследовании дискурса все шире охватывают различные типы текстов и вновь возникающие риторические стратегии в функционально дифференцированной речи. Жанры, регистры и предметные дисциплины традиционно являются важнейшими составляющими в изучении дискурса, определяемого как процесс построения речи в контексте коммуникативного события [1, с. 3]. Рассматривая образцы речи сверх предложения, анализ дискурса распространяется на лексико-грамматические и текстологические особенности речевого употребления, организацию языковых средств когерентности и связности текста, а также на общую структуру речевого акта в контексте повседневной, профессиональной или социально-обусловленной коммуникации. Особая роль в этом процессе принадлежит функционально-стилистическому членению речи, в соответствии с которым могут быть выделены тексты сообщения и воздействия, а также речевые события, в основе которых лежит функция общения.

Ни одна из функциональных разновидностей речи не остается неизменной в реальном коммуникативном пространстве, т. е. представленной в «чистом» виде как интегральная стратегия в использовании языковых средств. Напротив, между функциями происходит взаимодействие и взаимопроникновение, в результате чего они оказываются не противопоставленными друг другу, а в значительной степени сопоставленными [2, с. 6]. Эта закономерность относится не только к функциональным стилям, но и к другим стилистическим разновидностям, являющимся плоскостью пересечения формы и функции в построении речи и определяющим характер выбора языковых средств и их конфигурацию в соответствии с коммуникативным заданием высказывания и намерением говорящего/пишущего.

Изменяющийся мир реалий, условий и целей общения нередко «усложняет» общепринятые представления о том, как подразделяются жанры и регистры речи, и созда-

---

* © Гвишиани Н.Б., 2015

Гвишиани Наталья Борисовна (ngv@wdcb.ru), кафедра английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1.

ет предпосылки для возникновения смешанных, переходных и «гибридных» разновидностей. Это происходит тогда, когда языковые средства, составляющие основу одного жанра, заимствуются другим жанром, в результате чего возникает трансформация или модификация последнего (“genre bending”). Одним из известных примеров этого явления может служить «захват» или «колонизация» жанра академических публикаций рекламной или маркетинговой стратегией, проявляющаяся, в частности, в чрезмерном использовании прилагательных, характеризующих положительные свойства «продукта» [1, с. 84]. Традиционно информационные жанры, не содержащие коммерческой интенции, преобразуются под воздействием коммуникативного намерения вызвать интерес к описываемому предмету, выразить оценку и показать его высокую значимость. Эта тенденция «продвижения» (“promotion”) содержания научных сообщений в облегченном «развлекательном» ключе выразилась в создании инновационных смешанных жанров, известных как “infotainment”, “infomercial”, “advertorial”, “edutainment” и других.

Понятие жанра вносит существенную ясность в анализ функциональных разновидностей речи, приближая специфику употребления языковых единиц к реальному формату их коммуникативного задания. Данное понятие оказывается нацеленным на конкретизацию тех соотношений, которые возникают в результате деления на функции общения, сообщения и воздействия. Будучи относительно устойчивыми тематическими, композиционными и стилистическими типами текстов [3, с. 432] жанры являются когнитивными стратегиями реализации функциональных стилей, демонстрируя социально-обусловленные формы их существования.

Говоря о жанровых подразделениях, следует, однако, обратить внимание на некоторую «неустойчивость» самого термина «жанр». В немецкоязычной традиции, например, литературные жанры обозначаются термином “eine Gattung”, в то время как для других разновидностей речи существует термин “Textsorte” (жанры / типы / виды текстов). Такой подход вполне оправдан, если учитывать историю становления термина и понятия «жанр» как вида художественной или литературной композиции, характеризующейся определенным стилем, формой и содержанием.

Если же обратиться к понятию «жанр» как социально-обусловленному типу текстов вообще (“Textsorte”), то здесь также не наблюдается однозначности. С одной стороны, жанры определяются как «социально ратифицированные типы текстов, принятые в языковом сообществе» [4, с. 216], т. е. как устоявшиеся форматы вербальной коммуникации. Так, в научном дискурсе могут быть выделены жанры монографии, научной статьи, диссертации, доклада, презентации. В составе учебно-научной литературы – жанры учебника, словаря, энциклопедии, справочника, тезауруса и другие. В русскоязычной традиции для обозначения этих разновидностей нередко используется термин «подстиль» [5, с. 82]. С другой стороны, возможна и более широкая трактовка термина «жанр» как динамической стратегии в построении речи, постоянно развивающейся в соответствии с условиями коммуникации, когда жанр понимается как дискурс.

Как известно, исследования дискурса развивались в несколько этапов. Уже в 1960-х–70-х годах предпринимались попытки вывести лингвистическое описание за пределы лексико-грамматических особенностей текста в направлении концептуализации дискурса в терминах семантики и прагматики [6–8]. Этот подход, известный как *лингвистика текста*, был отмечен стремлением преодолеть дескриптивную традицию и отразить информационную структуру текста в акте коммуникации. Состав текстуализации был расширен с уровня предложения до коммуникативных моделей и информационных структур, охватывающих содержание и функциональную направленность текста. Опираясь на развитие теории речевых актов в русле прагматики, данные

антропологии, этнографии коммуникации и других научных направлений, был создан *междисциплинарный подход*, открывающий новые перспективы в исследовании дискурса [9–12].

Далее последовали разработки в области *организации* дискурса, предполагающие выделение социо-когнитивных контекстов употребления языка, т. е. рассмотрение функциональных разновидностей в составе дискурса как «жанровых стилей определенных сфер человеческой деятельности и общения» [3, с. 432]. Именно на этом этапе между понятиями «жанр» и «дискурс» возникло тесное взаимодействие, которое позволило рассматривать дискурс как жанр [13–15]. Акцент в описании типов текстов переместился на контекст языкового употребления в широком смысле с учетом его информационной специфики в социально-обусловленной коммуникации.

Понятие *регистра*, определяемое на основе трех параметров – содержание речи (field), стиль общения (tenor) и форма передачи информации (mode), также способствовало дальнейшей дифференциации дискурса в соответствии с предметной сферой использования языка и ее прагмастилистической направленностью [16, с. 22]. В исследовании научного (академического) дискурса, в частности, наметился широкий охват профессиональных стратегий, характеризующих различные предметные области и «дисциплинарные культуры» [1, с. 150]. В контекст дискурса все больше вовлекались социолингвистические факторы и языковые приемы передачи смыслов в многомерном содержании текста. В результате «критический дискурс-анализ» (“critical discourse analysis”) стал важной вехой в развитии данного направления от анализа собственно лингвистических особенностей текста через социо-когнитивное пространство жанровых стилей к изучению дискурса как «профессиональной и социальной практики» [17–18].

Что же представляют собой функционально-коммуникативные типы речи (или жанры) в реальной действительности языкового общения?

Современные компьютерные ресурсы информации дают возможность проанализировать употребление языка в различных ситуациях коммуникативного пространства, охватывая репрезентативный фрагмент языковой картины мира, соотнесенный с определенным периодом времени в жизни языкового сообщества. Так, речевой континуум, представленный в Международном корпусе английского языка – Великобритания (ICE-GB), включающий 1 миллион словоупотреблений, отражает использование британского варианта английского языка в период с 1991 по 1993 год [19]. Большим преимуществом этого ресурса является интегрированный подход к тексту с привлечением индивидуального «профиля» говорящих и пишущих, который содержит сведения социолингвистического характера о возрасте, поле, уровне образования информантов, а также об их роли в акте коммуникации – лектора, судьи, председателя собрания, рассказчика, свидетеля происшествия, участника дискуссии и других. Кроме того, экстралингвистические *метаданные* сообщают время и место речи, что позволяет создать достаточно полное представление о коммуникативном событии как включенном в многомерный социо-когнитивный контекст.

Компьютерный корпус аннотирован по категориям текстов, которые представляют собой своеобразное единство функций, регистров и жанров. В плане регистров ведущую роль играет один из их ключевых признаков – способ передачи сообщения, в соответствии с которым материал подразделяется на устную и письменную речь. Функция общения реализуется в основном в устном регистре, включающем жанры прямых и телефонных разговоров, а также публичную речь, где мы встречаем жанры интервью и транслируемых дискуссий. Поскольку в реальном общении ни один стиль или жанр не может быть представлен в идеальном виде, мы наблюдаем взаимодействие и слияние функций в таких категориях текстов, как, например, парламентские

дебаты. Своеобразным маркером этого жанра являются обращения *“my Honourable friend”* и *“the Honourable gentleman”*, которые воплощают не только условно принятую норму, но и традицию. С точки зрения основного коммуникативного задания, влияющего на использование языковых средств, парламентские дискуссии направлены на полемику, нередко принимающую эмоциональный характер: помимо информационной составляющей здесь явно присутствуют элементы функции воздействия.

В корпусном дискурсе представлены разнообразные ситуации, встречающиеся в реальном общении: «ланч» с коллегами, семейный обед на Рождество, посещение врача, разговор с тренером по теннису или менеджером турагентства. Как показывает анализ текстов, предметное содержание речи играет важную роль в выборе и конфигурации используемых языковых средств, соотносимых с определенным социально-культурным контекстом.

Функция сообщения представлена преимущественно в письменном регистре ICE-GB, хотя имеются и информационные устные жанры, например, переговоры в сфере бизнеса, лекции, презентации проектов, судебные заседания, выпуски новостей, ответы на экзамене. Доминирующее место в этом функциональном стиле, однако, отводится академическим предметам, охватывающим гуманитарные, социальные, естественные и технические науки. В составе академического (учебно-научного) дискурса могут быть выделены предметные регистры и дисциплины, различающиеся по характеру используемых языковых средств. Если дисциплины соотносятся с содержательным аспектом информации, то регистры характеризуют особенности речепотребления, ассоциируемые с данной дисциплиной. Жанры, как социально когнитивные структуры, пронизывают различные дисциплины, обладая как интегральными, так и вариативными признаками.

Предметные дисциплины, несмотря на универсальные характеристики присущих им жанров (учебника, монографии, статьи, реферата и др.), имеют отличительные особенности, связанные со структурой соответствующих знаний, их эпистемологией, а также риторическими стратегиями в подаче материала. Так в профессиональной сфере финансов и бизнеса активно привносятся медийные технологии в построение аргументации, поскольку эта область в максимальной степени зависит от коммуникативных инноваций и доступа к новейшей информации. В то же время область права характеризуется консерватизмом, в силу чего акты и статуты остаются неизменными в течение длительного времени [1, с. 53]. Социально-коммуникативные особенности дисциплинарных культур находят отражение в формате различных жанров, что позволяет говорить о вариативности коммуникативных приемов в использовании языка. Так, если в юридических текстах акцент делается на формировании блоков теоретического знания, то в экономике значительная роль отводится статистическим данным. В области лингвистики интертекстуальность проявляется в цитировании работ признанных ученых, в то время как в регистре права используются подстрочные ссылки на акты, кодексы и прецеденты [1, с. 57].

Предметные дискурсивные практики могут существенно различаться по семантическим ресурсам и соответственно языковым конфигурациям. В политических науках, например, приоритет интерпретации событий над теоретическими выкладками способствует расширению репертуара общеупотребительной лексики по сравнению с общенаучными оборотами и терминологией. В лингвистике также вводится большой объем словарных ресурсов за счет обращения к языку-объекту и приведения примеров его функционирования.

Говоря о дискурсе как профессиональной и социальной практике, следует обратиться к коммуникативным заданиям и риторическим контекстам, которые отражают наиболее востребованные интенции в современном обществе. Ведь определенные ка-

тегории текстов и жанры могут становиться более или менее популярными в свете вновь возникающих тенденций и «трендов» в отражении картины мира. С этой точки зрения несомненный интерес представляет регистр “*non-academic English*” в составе корпуса ICE-GB. В русскоязычной традиции этому термину могут соответствовать «научно-популярный» и «научно-публицистический» подстили как вторичные сферы функционирования таких элементов «академических» текстов как специальная лексика и терминология. Если в научно-популярной разновидности активизируется регистровый параметр расширения целевой аудитории, то в научно-публицистическом тексте главенствующая роль принадлежит социальной функции придания сообщению общественного звучания. Цель заключается не просто в сообщении информации научного характера, как это было бы сделано при обращении к профессиональному сообществу, а в привлечении к нему всеобщего внимания, как это свойственно публицистике. Излюбленная тематика подобных текстов включает «резонансные» сюжеты, рассказывающие о дикой природе (wildlife), проблемах здоровья (personal health), новых технологиях и оборудовании (hi-fi equipment), искусственном интеллекте (artificial intelligence) и других актуальных сферах человеческой деятельности и опыта.

В электронном корпусе ICE-GB раздел “*non-academic English*” представлен предметными регистрами гуманитарных, социальных, естественных и технических наук. Примечательным является тот факт, что при усилении коммуникативной функции этой разновидности дискурса, она продолжает оставаться информативной, т. е. реализующей функцию сообщения. Баланс функций общения, сообщения и воздействия, однако, может меняться в зависимости от характера материала. Так, в разделе *Humanities* мы находим ряд тем, которые представляют как специальный, так и общий интерес: “*Cathedrals of England, Scotland and Wales*”, “*Twentieth Century Women’s Fiction*”, “*Dictionary of Popular Phrases*”, “*The Times Guide to Eastern Europe*” и другие. Авторами этих материалов являются профессора университетов, преподающие литературу, лингвистику и историю. Вместе с тем в области социальных наук большинство текстов принадлежат перу журналистов, а также писателей и продюсеров, которые, по всей вероятности, могут наилучшим образом раскрыть такие темы, как “*Green Politics*” и “*Population: the Human Race*”. В естественнонаучных текстах просматривается паритет научной и публицистической интенций в описании таких сюжетов, как “*The Mighty Rainforest*”, “*Global Warming*”, “*The Story of Weather*”, “*BBC Wildlife*”, “*A Guide to Common Illnesses*”. Технические науки ввиду их сложности для неспециалиста представлены ознакомительными материалами и инструкциями, реализующими информативную и маркетинговую стратегии: “*Practical Electronics*”, “*Computerization in Business*”, “*Music Technology*”.

Каковы же основные характеристики данного функционально-стилистического типа письменной речи? Дело в том, что именно этот «гибридный» жанр, сочетающий в себе элементы разных функций и коммуникативных стратегий, приобрел в последнее время значительный вес в учебно-образовательном (дидактическом) дискурсе. Для примера обратимся к лингвистическому регистру учебных материалов [20, с. 35], которые направлены на развитие дискурсивной компетенции, необходимой для обучения в университете и при сдаче международных экзаменов. Методически ориентированные тексты традиционно рассматриваются как «образцы» правильного использования лексико-грамматических средств, на основе которых обучающиеся могут «моделировать» собственную речь в данном функциональном сегменте.

Рассматриваемый нами текст посвящен проблеме «вымирающих» языков и озаглавлен “*Endangered Languages*”. Эта тема стала особенно популярной после выхода в свет книги Дэвида Кристала “*Language Death*” (Cambridge, 2000), в которой автор

исследует истоки и последствия данного негативного явления для культурного мира. Текст, о котором идет речь, имеет подзаголовок: *“Never mind whales, save the languages”, says Peter Monaghan, graduate of the Australian National University*. Понятно, что этот девиз сразу же помещает намечающийся сюжет в круг общественно значимых и широко обсуждаемых тем. Текст, безусловно, воспринимается как актуальный, поскольку многие языки Западной Африки и Южной Америки продолжают исчезать будучи поглощенными «мегаязыками» – преимущественно английским и испанским. А виной всему, по мнению автора, длительное господство «теоретических лингвистов» под предводительством Н. Хомского, которые сдерживали деятельность лингвистов-практиков (*“field / documentary” linguists*) по сбору данных (*“raw data”*) о редких языках и наречиях.

Несмотря на то, что в плане дискурсивного анализа важное место в анализируемом тексте занимает стратегия убеждения и даже воздействия (*“persuasive writing”*), он продолжает оставаться информативным и содержит немало сведений языковедческого характера. Так функция сообщения представлена, в частности, следующими терминами: *megalanguages, creole, aboriginal languages, language loss, language preservation, Grammar, vocabulary, expressive potential*, которые, однако, не являются узкоспециальными. Предпочтение в тексте отдается дискурсивным стратегиям публицистического стиля, таким как **интерпретация и формирование общественного мнения**. Это не логическое (последовательно выстроенное) изложение системных фактов, свойственное научной речи (*argumentative genre*), а скорее полемический очерк, предполагающий критическое отношение к описываемому [5, с. 104]. По своей интенции данный текст относится к научно-популярному регистру (*non-academic* в составе ICE-GB), а не к собственно научным материалам, где в центре внимания находятся результаты исследовательской работы. Изложение фактов и мнений влечет за собой усиление эмоциональности за счет использования риторических вопросов (*“Who is to blame?”*), а также коннотативных значений слов: *“some linguists are boasting”, “the great man of theoretical linguistics”, “language-loss hotspots”, “his linguistic, as opposed to humanitarian, argument is, let’s say, unsentimental”*.

Вместе с тем в жанре «учебного очерка» как части дидактического дискурса обнаруживаются не только сходства с собственно публицистикой, но и отличия. Например, количество слов, реализующих экспрессивно-синонимическое значение [21, с. 158], будет здесь ограничено коммуникативной интенцией, направленной на создание «модели» общения и предоставление в распоряжение обучающихся инструментария языковых средств, рекомендованных для активного использования.

То, что тексты предметного содержания с усиленной социальной функцией избираются авторами учебников в качестве «образцов» речеупотребления, является примечательным фактом в развитии концепции «языка для специальных целей» (*LSP*) и ее приближении к междисциплинарному подходу. Преимущества последнего видятся в сближении лингвистической и коммуникативной компетенций, что позволит использовать расширенный репертуар языковых средств как в «общих» сферах употребления языка, так и в специальных контекстах. Появление «гибридного» жанра учебного очерка, сочетающего функции общения, сообщения и воздействия, создает альтернативу узкоспециальным академическим текстам в традиции *LSP*. Данный жанр является востребованным, поскольку при всей дифференциации дисциплинарных структур знания между ними обнаруживаются общие черты и характеристики.

Мир предметного дискурса становится все более сложным в стремлении отразить многообразие и взаимодействие дисциплинарных культур. В профессиональной деятельности людей также выдвигаются новые требования, предполагающие знакомство с различными сферами человеческой деятельности и опыта. В учебных программах

появляются междисциплинарные курсы, вызывающие к жизни новые жанры речевого употребления. Особенно важным в этой связи является анализ функционально-стилистических типов речи в плане различий когнитивного и культурологического характера, а также создание дискурсивных практик, отвечающим новым коммуникативным задачам. Многие из этих проблем оказываются междисциплинарными и указывают на расширение предметных знаний в направлении взаимодействия дисциплин и свойственных им коммуникативным навыкам в профессиональном общении.

Библиографический список

1. Bhatia Vijay. *Worlds of Written Discourse*. London: Bloomsbury, 2014. 263 с.
2. Виноградов В.В. *Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика*. М., 1963. С. 5–6.
3. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // *Литературно-критические статьи*. М., 1986. С. 432.
4. Kress G., Threadgold T. *Towards a Social Theory of Genre* // *Sothorn Review*. 1988. № 21/3. С. 216.
5. Мухортов Д.С. *Значение слова в тисках речи*. М.: URSS, 2014. 192 с.
6. Van Dijk T. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London: Longman, 1977.
7. Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge University Press, 1983.
8. Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. London: Longman, 1981.
9. Searle J.R. *Speech Acts*. Cambridge: Cambridge University Press, 1969.
10. Grice H.P. *Logic and Conversation* // *Speech Acts: Syntax and Semantics*. London: Academic Press, 1975. Vol. 3.
11. Hymes D. *Introduction: Towards Ethnographies of Communication* // *American Anthropologist*. 66/6. Part 2, 1964.
12. Coulthard M. *An Introduction to Discourse Analysis*. London: Longman, 1969.
13. Widdowson H. G. *Teaching English as Communication*. London: Oxford University Press, 1978.
14. Van Dijk T. *News as Discourse*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988.
15. Hoey M.P. *Patterns of Lexis in Text*. London: Oxford University Press, 1991. 276 p.
16. Halliday M.A.K., Hasan R. *Cohesion in English*. London: Longman, 1976. P. 22.
17. Van Dijk T. *Principles of Critical Discourse Analysis* // *Discourse and Society*. 1993. 4/2.
18. Wodak R. *Disorders of Discourse*. London: Longman, 1996.
19. URL: www.ucl.ac.uk/english-usage/projects/ice-gb/.
20. Hashemi L., Thomas B. *IELTS Trainer*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 35.
21. Гвишиани Н.Б. *Введение в контрастивную лексикологию*. М., URSS, 2010. 286 с.

References

1. Bhatia Vijay. *Worlds of Written Discourse*. London, Bloomsbury, 2014, 263 p.
2. Vinogradov V.V. *Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics*. M., 1963, pp. 5–6 [in Russian].
3. Bakhtin M.M. *Problems of speech genres. Literary and critical articles*. M., 1986, p. 432 [in Russian].
4. Kress G., Threadgold T. *Towards a Social Theory of Genre. Sothorn Review*, 1988, no. 21/3, p. 216.
5. Mykhortov D.S. *The meaning of word in the vices of speech*. M., URSS, 2014, 192 p. [in Russian].
6. Van Dijk T. *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse*. London, Longman, 1977.
7. Yule G. *Discourse Analysis*. Cambridge University Press, 1983.
8. Dressler W. *Introduction to Text Linguistics*. London, Longman, 1981.
9. Searle J.R. *Speech Acts*. Cambridge, Cambridge University Press, 1969.

10. Grice H.P. Logic and Conversation. *Speech Acts: Syntax and Semantics*. London, Academic Press, 1975. Vol. 3.
11. Hymes D. Introduction: Towards Ethnographies of Communication. *American Anthropologist*, 66/6, part 2, 1964.
12. Coulthard M. An Introduction to Discourse Analysis. London, Longman, 1969.
13. Widdowson H.G. Teaching English as Communication. London, Oxford University Press, 1978.
14. Van Dijk T. News as Discourse. Hillsdale, NJ, Erlbaum, 1988.
15. Hoey M.P. Patterns of Lexis in Text. London, Oxford University Press, 1991, 276 p.
16. Halliday M.A.K., Hasan R. Cohesion in English. London, Longman, 1976, p. 22.
17. van Dijk T. Principles of Critical Discourse Analysis. *Discourse and Society*, 1993. 4/2.
18. Wodak R. Disorders of Discourse. London, Longman, 1996.
19. URL: www.ucl.ac.uk/english-usage/projects/ice-gb/.
20. Hashemi L., Thomas B. IELTS Trainer. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, p. 35.
21. Gvishiani N.B. Introduction into contrastive lexicology. M., URSS, 2010, 286 p. [in Russian].

N.B. Gvishiani*

REGISTERS, GENRES AND DISCIPLINES IN THE COMPOSITION OF SUBJECT DISCOURSE

The article focuses on the study of subject-field discourse as social and professional practice along the lines of cognitive/corpus-linguistics paradigm. It explores registers and genres within subject-fields as differentiated according to the communicative purposes, structure of scientific knowledge and language use. Trying to respond to social challenges of today, subject-discourse has developed a new multidisciplinary perspective as part of the “Language for Specific Purposes” (LSP) approach.

Key words: discourse, corpus discourse, register, hybrid genre of informational article, speech event, disciplinary cultures, discursive practices.

Статья поступила 12/III/2015.
The article received 12/III/2015.

---

* *Gvishiani Natalia Borisovna* (ngv@wpcb.ru), Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.